

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-б.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты

Вечерний Киев

Г. Киев
УССР

Газета №

Дело о злоупотреблениях в госоперте

(3-й день).

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ИОСЕЛЕВИЧА.

Иоселевич — главный контролер госцирка. Отвечая на вопросы прокурора, он рассказывает о порядке пропуска посетителей в Госцирке. В цирке практикуется проверка билетов у главного входа. Эту работу проводит главный контролер. В опере фактически контроля не было. Функции контролеров до некоторой степени выполняли билетеры в при такой системе возможны злоупотребления.

— Скажите, свидетель, — спрашивает прокурор тов. Волосюк, — приходилось ли вам в цирке иметь дело с контрамарочниками?

— У нас в цирке выдавали контрамарки, но не в таком количестве, как в опере.

— В ваших показаниях имеется фраза: «В то время, как возле кассы было пусто у дверей Улика стояли очереди контрамарочников».

— Бывало и такое. Я сам бывало стоял в таких очередях.

Отвечая председательствующему тов. Кондратьеву, свидетель рассказывает о том, что Улик частенько прятался от контрамарочников.

— Кто еще помимо Улика выдавал контрамарки? — спрашивает председательствующий.

— Директор Джаман.

— А бухгалтер Лозинский давал их?

— Не знаю. Быть может, он рассказывал публике на нумерованных местах.

Защитник тов. Гордон спрашивает свидетеля:

— Возможны ли злоупотребления при входе в оперу?

— Если контролер мошенник, то, конечно, возможны.

— А каким образом можно осуществить систему одних дверей в опере? — Ведь там их много.

— Можно было поставить четырех контролеров и они бы оправдывались о контроле.

Защитник тов. Жезмор спрашивает свидетеля с тем, пропускали ли контролеры его в оперу.

— Нет, они не имели права никого впускать, в никого не выпускали, — отвечает свидетель.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БОЯРСКОГО.

Показания касаются, главным образом, административного распорядка в госоперте. Свидетель Боярский, предшественник Улика рассказывает о порядках, существовавших при нем. Он, как и все свидетели — работники театра, считает контрамарки злом. Но как и все, свидетель выдавал контрамарки. Боярский считает, что выдача 50-ти контрамарок в один вечер в таком театре, как оперный, является нормальным явлением.

Представитель общественного обвинения тов. Уралов спрашивает свидетеля:

— Какие взаимоотношения были между Лозинским и Ольховичем?

— Хорошо.

— Бывали ли у вас с ними недоразумения?

— Бывали, но по служебной линии.

На вопрос защитника тов. Ратнера, свидетель отвечает, что лишь крайне незначительная часть контрамарок отменялась в кассе. Такая система практиковалась и практикуется во всех театрах.

Защитник тов. Горадисский просит свидетеля охарактеризовать обвиняемого Гинзбурга.

— Гинзбург был деловым, аккуратным работником и обязанности свои выполнял хорошо.

Защитник тов. Жезмер задает вопрос свидетелю:

— Имели ли возможность контролеры при существовавшей в опере системе подачи рапортчиков и выметок из кассы, нормально работать?

— По моему, этой возможности у них не было.

— В каких условиях проходила работа обвиняемого кассира Ковча?

— Он был перегружен работой.

Прокурор интересуется характером бенефисных подношений:

— Скажите, свидетель, принято ли дарить бенефициартам доллары или иную валюту?

— Нет, деньги обычно не дарят.

Представитель общественного обвинения тов. Уралов интересуется характеристикой Малевич и взаимоотношениями, существовавшими между ней и работниками бухгалтерии.

— Малевич была добросовестным работником. Случалось, что в бухгалтерии над ней подтрунивали. Малевич человек нервный и могла на них обижаться.

После перерыва допрос свидетеля Боярского продолжается. Защитники т.т. Гордон и Ветвинский задают свидетелю ряд вопросов, желая установить порядок продажи и отсочки льготных билетов.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ РАВИЦКОГО.

Отвечая прокурору тов. Волосюку, Равицкий освещает работу конторы театра и администрации:

— Внешне работа конторы производила благоприятное впечатление. Мне приходилось, как члену месткома, проводить там ревизию, тогда, как будто, в контере все было в порядке. Правда, иногда сотрудники позволяли на не-правильности и неаккуратности.

Переходя к характеристике товарищеских взаимоотношений между сотрудниками театра, свидетель говорит:

— В театре все внешне и дружеских отношениях и все же конфликты случаются очень часто.

— Как вы полагаете, свидетель — спрашивает прокурор, — правильно ли относились к своим обязанностям дирекция и администрация?

— Нет, ни со стороны дирекции, ни со стороны администрации делового отношения к работе не было. Я неоднократно подымал эти вопросы, к примеру вопрос о легкомыслии проявленном при составлении сметы. Ряд общественных организаций отметили тесную связь, существовавшую между Джаманом и его «свитой».

Характеризуя обвиняемого Лиса, свидетель подчеркивает авторитет его, как общественного работника. В то же время свидетель отмечает слабую его подготовку к занимаемой им должности контролера.

Представитель общественного обвинения старается выяснить взаимоотношения существовавшие между Лозинским и Ольховичем. Но свидетель определяет их расплывчато, так как, по его словам, «личной жизни их он не знает».

Отвечая на вопросы защитника тов. Жезмера, свидетель рассказывает о неурядицах между Уликом и Лисом, возникших на последнем.

Далее свидетель, характеризуя обвиняемого Ковча, отмечает его невротическую нервозность, исполнительность и сознательное отношение к работе. (Когда Ковчу сообщили, что у него умер ребенок, он продолжал выдавать жалование сотрудникам). Обвиняемый Ковч работал без всякой компенсации за нагрузку, несмотря на то, что занят был чуть ли не по 16 часов в сутки.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ПЕТРОВА.

Петров работает в госоперте билетером. Он, главным образом, касается выдачи контрамарок.

— Если большой «типа», ему отмечают два нумерованных места, а если поменьше, то мест не отмечают.

Свидетель рассказывает, как Улик прятался в ложе.

— Почему же он прятался? — спрашивает прокурор.

— Вероятно, чтобы не давать контрамарок.

Защитник тов. Гординосский спрашивает свидетеля:

— Что вы можете сказать об обвиняемом Гинзбурге?

— Это человек, не знающий усталости. Он беспрерывно работал на ярмарке, на котором я работал, он контролировал хорошо.

Свидетель Зеньковский говорит об отношениях обвиняемого Улика к хозяйственным вопросам. За ним следуют показания свидетельницы Денисовой — кассирши Малого театра. Показания ее, относящиеся к обвиняемой Щербиной, носят весьма печетный характер.

Свидетель Климович рассказывает суду о трудностях работы обвиняемого Ковча.

Тов. Уралов спрашивает свидетеля о ревизии 1925 года. Свидетель отмечает некоторые дефекты, выявленные во время проведения этой ревизии.

— Знаете ли вы, что во время бенефисов обвиняемой Щербиной дарили доллары? — спрашивает общественный обвинитель.

— Нет, таких фактов я не знаю и не знаю — говорит свидетель.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ БАГРОВА.

Показания касаются характеристики Щербины. Защитник тов. Ратнер интересуется общим количеством бенефисов обвиняемой кассирши.

— Велик ли был доход от ее бенефисов? — спрашивает защитник.

— Она имела денежные подношения, вещи, цветы и это совершенно понятно, — заявляет свидетель, — так как Мария Александровна чрезвычайно много относилась к публике. Мне рекомендовали Марию Александровну с самой лучшей стороны. В то время нашей совместной работы мне не пришлось в этом разубедиться.

Прокурор уточняет вопросы защиты и придает им несколько иную окраску.

— Скажите, свидетель, в дореволюционное время, в числе бенефисных подарков принято ли было подносить доллары?

На этот вопрос свидетелю приходится ответить отрицательно.

Допрос остальных свидетелей переносится на 16-е января.

ФАЛЕ.